

2

ПРОФИ

ИЗВЕСТИЯ: Ваша мебель создается специально для последующей обработки или это старые вещи? Когда трогаешь — кажется, что антиквариат.

Илья Пиганов: Нет, все современное. Но хорошо, что есть такое ощущение: мы создаем антиквариат сегодня. Это те предметы, которые должны передаваться из поколения в поколение.

ИЗВЕСТИЯ: Не слишком ли эти шкафы и комоды хороши, чтобы ими пользоваться?

Пиганов: Да нет. Конечно, с точки зрения искусства — это абсолютно арт-объекты. Но они сделаны в соответствии с высокими мебельными технологиями. Если вы в здравом уме, вы никогда не станете покупать мой шкаф, если вам нужен именно шкаф. Но это не означает, что, купив его, вы не должны в него ничего класть.

ИЗВЕСТИЯ: Но кто-то их использует по назначению?

Пиганов: Конечно. Хотя не всегда именно так, как предполагалось. Для одной заказчицы, например, я сделал раздвижной шкаф, в котором она собиралась хранить коллекцию каких-то небольших предметов. А когда этот шкаф встал у нее в доме, она поняла, что все это не сочетается, и теперь хранит в нем коллекцию пашмин.

ИЗВЕСТИЯ: То есть важно не только то, что снаружи, но и что внутри?

Пиганов: У нее так получилось. И хотя сделан шкаф был для совсем других вещей, оказалось, что они там теряются. А с цветными тканями — они видны, потому что он стоит чуть приоткрытый, сразу все встало на место.

ИЗВЕСТИЯ: Мне эти узоры напоминают калейдоскоп: как ни поверни, орнамент сложится симметрично.

Пиганов: Я часто об этом слышу.

ИЗВЕСТИЯ: Как давно вы стали использовать такую технику?

Пиганов: Лет пятнадцать назад. Сначала, еще до мебели, были картинка, сделанные в той же технике. Раньше я выкладывал рисунок маленькими фотографиями, теперь можно выкладывать большими — технология позволяет.

ИЗВЕСТИЯ: Я знаю, что она запатентована. Наверное, у нее есть какое-то название?

Пиганов: Да это даже не я запатентовал — то есть не я был инициатором. Основа известна — коллаж. И технология описана — фотографии, калька, лак... А названия нет.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сами живете среди своих вещей?

Пиганов: Нет. Очень дорого. У меня они, конечно, есть, но немного.

ИЗВЕСТИЯ: Видимо, такая вещь может быть в интерьере одна? Или, в крайнем случае, две парные?

Пиганов: Конечно. Эти предметы создают среду вокруг себя и настолько держат пространство, что много их в одном месте быть не может. У меня, по крайней мере, не было такого опыта, чтобы создать интерьер только из собственной мебели.

ИЗВЕСТИЯ: Я слышала, что ваш шкаф купил Пьер-Анри Дюма, арт-директор дома Hermès. Что это была за вещь?

Пиганов: Их было две — два шкафа. Один с книгами — мы потом повтор его сделали в Москве, а второй с грифонами. Его он купил как раз домой. И сказал мне: «Я купил не шкаф — я купил алтарь». Он как будто точно считал то, что даже я буквально в эту вещь не вкладывал, но, может быть, это было на уровне ощущений.

ИЗВЕСТИЯ: За границей народ восприимчивее к такого рода предметам интерьера?

Пиганов: Не знаю. У меня тогда в Париже, на салоне Maison & Object в 2003 году, был первый опыт — мы и привезли-то туда

Художник **Илья Пиганов:**

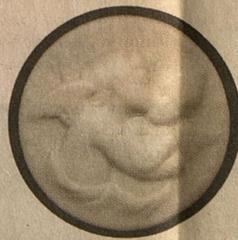
«Я делаю вещи, предназначенные для излишеств»

С конца 80-х годов Илья Пиганов известен как фотограф, художник кино и декоратор, оформивший, среди прочего, московский бутик Versace. Последние творения Пиганова — мебель, декорированную в изобретенной им же технике, — можно было увидеть на прошедшей недавно в Московском музее архитектуры выставке «Том второй». О том, какое место занимает такое «утилитарное» искусство в интерьере и чем это искусство отличается от дизайна, художник и фотограф Илья Пиганов рассказал специальному корреспонденту «Известий» Ирине Мак.

Двухтомный труд Пиганова

С тех пор как на первые фотографические эксперименты Илья Пиганова обратила внимание столичная арт-критика, прошло не меньше 15 лет. За это время его работы выставлялись на 40 с лишним музейных и галерейных выставках, продавались на Sotheby's, уходили в крупнейшие частные и корпоративные коллекции мира и попадали в собрания известных музеев, в частности — Русского музея в Санкт-Петербурге и Музея современного искусства в Москве. На персональной выставке Илья Пиганова «Том первый», состоявшейся в 1996 году в ЦДХ, впервые были продемонстрированы панно, выполненные в новой технике — коллажа из повторяющихся фотографий. Мебель, декорированная тем же способом, в 2003 году имела успех на одном из самых значительных и авторитетных дизайнерских смотров — Maison & Object в Париже. Выставка Илья Пиганова «Том второй» прошла в Московском музее архитектуры им. Щусева в апреле — мае 2005 года.

4

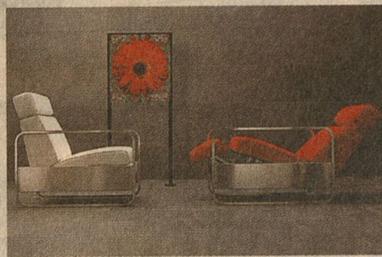

5

1. Поставец «Красный цветок» участвовал в выставке «Том Второй» в Государственном музее архитектуры им. Щусева
2. Шкаф «Ошибка Фрейда» Илья Пиганова: черный снаружи, алый внутри
3. Шкаф «Книги Просперо» находится в частном собрании Пьера-Анри Дюма, арт-директора дома Hermès
4. Столик «Мыло Рафаэля». Его второе название — «Мыльная опера»
5. Комод «Стаций» был создан Пигановым в пару к комоду «Данте»

3

← 1 →

всего два шкафа и еще какую-то мелочь. И оба шкафа купили. Хотя это была огромная ярмарка — 20 километров.

ИЗВЕСТИЯ: Какой интерьер кажется приемлемым? Чтобы вам было в нем комфортно?

Пиганов: Спокойный. Но это не должен быть минимализм. Хотя минимализм минимализму рознь. Современный, холодный, хайтекский — не люблю. А бывает минимализм старого человека, келья — и это совсем другое дело. Но тоже, в общем, минимальное количество вещей. Я видел интерьер кельи батюшки Амвросия в Оптиной пустыни — это потрясающе. Мне нравятся эти портеры, стол — строго, изысканно, ничего лишнего. Я понимаю, что из моих уст это звучит странно: я вроде бы делаю вещи, предназначенные для излишеств.

ИЗВЕСТИЯ: Многие дизайнеры утверждают, что нынче модны интерьеры в стиле ар-деко. Почему, как вы думаете?

Пиганов: Может быть, потому, что в интерьерах ар-деко опосредованно сквозит искусство. А сейчас все наоборот: в искусстве современном появляются элементы дизайна. А дизайн не есть искусство.

ИЗВЕСТИЯ: Вы уверены?

Пиганов: Конечно. Дизайн бездуховен — у него другая залачка. И попробуйте привести мне хоть один пример, который опровергал бы это. Филипп Старк — тоже не искусство. Это, может быть, искусство отношения к жизни или искусство умения жить.

ИЗВЕСТИЯ: Но ваш столик «Эрос и Танатос», даром что на него на моих глазах что-то кляли, — вполне искусство.

Пиганов: Ну, так мы же не решаем дизайнерских задач. И если люди, которые просто хотят купить хороший шкаф или комод, покупают мой шкаф или комод, они чувствуют себя в окружении этих вещей уютно.

ИЗВЕСТИЯ: Вы делаете свои арт-объекты в единственном числе или иногда их все-таки копируете?

Пиганов: На сегодняшний день мы сделали только копию шкафа с книгами — «Книги Просперо». Но она на 20 см ниже, так что, строго говоря, это не копия. А тиражом не занимаемся вообще. Технически мы можем сделать линейку — но для чего? А что касается копирования: понимаете, все это делается вручную — обклейка, калька, лак. Поэтому тиража уже не может быть. Это как если возьмете две одинаковые нарисованные одним и тем же человеком картинка, то заметите, что они все равно разные.

ИЗВЕСТИЯ: Вы делаете мебель «с секретом»? Знаете, как в XVIII веке — были столики с секретными шкафчиками...

Пиганов: У меня есть книжный шкаф такой. Вы его открываете, а там еще один маленький шкафчик, так называемый «Эгоист», в котором место только для одной бутылочки и одной рюмочки. Собственно, «секреты» мне не очень интересны. Как и трансформеры — меня, например, уговаривают делать трансформеры, но это мне совсем не нравится. Для нашей техники это будет избыточно. Но вот, например, шкаф «Сон Фрейда»: вы думаете, что внутри он черный, а он — алый. Никто об этом не догадывается, но вы-то знаете — он же для вас сделан. А в одном комод, когда вы его открываете, на дверцах видите совсем другое изображение — не то, что снаружи. Это только для хозяина, чтобы никто больше не знал.

ИЗВЕСТИЯ: Это почти то же самое, что повесить в шкафчике рисуночек Матисса и молиться на него, пока никто не видит.

Пиганов: Ну, не совсем, конечно, но это то, что вы получаете именно для себя любимого.

ФОТО: НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»